

Valencia R.R. Towards Chicano school success // Chicano school failure and success: Past, present and future / Ed. by R.R. Valencia, 2nd edition. London and Philadelphia: Falmer Press, 2002.

van Dijk T.A. Principles of critical discourse analysis // Discourse and society. 1993. Vol. 4(2). P. 249–283.

Varenne H., McDermott R., Goldman S., Naddeo M., Rizzotto R. Successful failure: The school America builds. Boulder, CO and Oxford: Westview Press, 1998.

Wetherell M., Potter J. Mapping the language of racism: Discourse and the legitimation of exploitation. New York: Columbia University Press, 1992.

Wiley T. English-only and standard English ideologies in the U.S. // TESOL quarterly. 1996. Vol. 30. P. 511–535.

Wiley T. The imposition of World War I era English-only policies and the fate of German in North America // Language and politics in the United States and Canada: Myths and realities / Ed. by T. Ricento, B. Burnaby. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998.

Wolfe P.M. Changing metaphors for secondary ESL and bilingual education // So much to say: Adolescents, bilingualism, and ESL in the secondary schools / Ed. by C.J. Faltis, P.M. Wolfe. New York; London: Teachers College Press, 1999.

© Otto Santa Ana, 2007

экономии и французском утопическом социализме. Как показано в монографии Э.В. Будаева и А.П. Чудинова [2006], современная политическая лингвистика в значительной степени восходит к американским исследованиям первой половины XX века (У. Липпманн, П. Лазерфельд, Г. Ласвелл, Н. Лейтес, С. Якобсон) и европейской антитоталитарной публицистике и документалистике (В. Клемперер, Дж. Оруэлл) тридцатых-сороковых годов прошлого столетия. К сожалению, многие из этих публикаций мало известны в России, что связано не только с идеологической цензурой, но и с тем, что они давно уже стали библиографической редкостью.

Значимость этих публикаций для отечественных читателей определяется еще и тем, что существенная часть из них в той или иной мере посвящена советскому политическому дискурсу. Соответствующие фрагменты есть и в книге В. Клемперера, еще больше их в публикациях Дж. Оруэлла, а некоторые американские публикации полностью посвящены советскому (возможно, в данном случае лучше сказать «коммунистическому») способу коммуникации.

В настоящем издании представлены впервые переведенные на русский язык главы знаменитой монографии «Язык политики: исследования по квантитативной семантике» под редакцией Гарольда Д. Ласвелла и Натана Лейтеса (Lasswell H.D., Leites N. et al. 1949). Первая глава этой монографии «Язык власти» была опубликована в предыдущем выпуске политической лингвистики» [Lasswell 2006]. В настоящем выпуске представлены еще две главы. Первая из них «Первомайские лозунги в советской России (1918-1943)» написана Г. Ласвеллом совместно с С. Якобсоном. Авторы с использованием методики контент-анализа детально рассматривают то, как отражаются изменения в политической ситуации на содержании первомайских лозунгов.

Впервые эти лозунги были опубликованы в апреле 1918 года за подписью Я.М. Свердлова и адресованы всем местным комитетам партии и коммунистическим партийным ячейкам в Советах. Большинство лозунгов имело обобщенный характер и было заимствовано со времен, предшествовавших победе. Главные идеи этих лозунгов – необходимость защиты советской власти от врагов в России и за рубежом. Как поясняют авторы исследования – их цель «состоит в том, чтобы отметить относительные тенденции в повторении и изменении первоначального списка лозунгов». В годы Гражданской войны огромное значение придавалось «революционным» символам, но впоследствии они стали менее актуальными. Вначале лозунги были «универсальными», но в более поздние годы все большее внимание уделялось внутренним проблемам Советского Союза.

Еще одна глава из указанной монографии, представленная в настоящем выпуске, называется «Третий интернационал об изменениях политического курса». Данное исследование

РАЗДЕЛ 3.

КЛАССИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Косарев М.И., Овсянникова И.А.,
Солопова О.А.

Екатеринбург, Россия

У ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Abstract

The aim of the article is to show the significance of American research conducted in the first half of the XX century (W. Lippmann, P. Lazarsfeld, H. Lasswell, N. Leites, S. Jakobson) and how these ideas influenced modern Russian political linguistics. It is of importance that a great many classical works dealt with political discourse of Soviet Russia.

***

В знаменитой статье В.И. Ленина «Три источника и три составные части марксизма» было ярко показано, что эта теория базируется на немецкой философии, английской политической

подготовлено Натаном Лейтесом и посвящено выяснению того, как лидеры Третьего интернационала, который до 1943 года, объединял коммунистические партии различных стран мира, мотивировали изменения политического курса. В соответствии с правилами политического поведения коммунистические пропагандисты должны были, с одной стороны, довести до широких масс информацию об изменениях политического курса, а с другой – объяснить, что никаких изменений не было, что новые документы полностью соответствуют прежним лозунгам.

Обе названные главы относятся к третьему разделу, в котором сосредоточены статьи по анализу конкретных политических текстов и их комплексов. Представляется, что современным российским читателям окажутся небезыносными статьи американских советологов, посвященные методам коммунистической пропаганды. Но не меньшую значимость имеет сама методология контент-анализа, которую разработали и успешно применили американские специалисты. Важно подчеркнуть, что эта методология впоследствии была использована во множестве исследований, она позволяет количественно выразить многие нюансы развития политической ситуации и выявить скрытые интенции авторов политических текстов.

Серия классических для мировой политической лингвистики публикаций, созданных специалистами, работавшими в прошлом веке, будет продолжена в последующих выпусках журнала «Политическая лингвистика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма. М., 1971.
- Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.
- Lasswell H.D. Language of Power // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. – № 20.
- Lasswell H.D., Leites N. et al. Language of Power: Studies in Quantitative semantics. – New York: George W. Stewart, 1949.
- © Косарев М.И., Овсянникова И.А., Солопова О.А., 2007

Лейтес Н.

Перевод: Косарев М.И.

ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Abstract

The present investigation deals with the meta-language of Communist International (Comintern) about the changes of the "object-language" of the Comintern. As the author puts it, there were several "shifts" in the political line of the Comintern in its history. The author gives a survey of the changes of Comintern policy and speaks about the factors responsible for denials of political changes. The author analyses forms of denial (negations and affirmations of constancy) derivations of denial and sub-types of the derived denials (containing assimilation between the old and the new by redefinition of terms or by the modification of presentation of old dogma).

***

Введение. Настоящее исследование посвящено анализу тех знаков Коммунистического Интернационала (к которому мы будем обращаться общепринятой аббревиатурой «Коминтерн»), которые

связаны с его собственными знаковыми вариациями во времени. Используя терминологию некоторых современных эпистемологических исследований можно сказать: его целью является исследование метаязыка Коминтерна, описывающего изменения «языка-объекта» Коминтерна. Дальнейшие цели данного исследования двояки 1) оно вносит вклад в изучение символических аспектов революционных методов с периода Первой Мировой войны; 2) нижеследующий анализ может стать основой для разработки более общей теории динамики политических и иных догматов.

Для исследования данной динамики в современной политике Коминтерн является, вероятно, наиболее ярким примером. Это объясняется рядом причин, наиболее значимы среди которых следующие: 1) Политические догматы Коминтерна, в отличие от догматов любого из современных крупных политических движений, более детально проработаны; 2) С течением времени эти догматы подвергались изменениям, частота и амплитуда которых превосходила вариации учений соперников; 3) Эти изменения находили гораздо большую поддержку среди сторонников Коминтерна, чем отмечалось в сходных ситуациях у политических оппонентов. В этой связи настоящее исследование можно рассматривать как анализ *некоторых из* «методов и приёмов», использовавшихся политической элитой Коминтерна, чтобы получить поддержку при изменении политического курса.

Использовавшийся материал: при рассмотрении периода с 1919 по 1935 годы – стенографические отчёты 7-ми всемирных конгрессов Коммунистического Интернационала (Всемирные конгрессы Коминтерна проходили в 1919, 1920, 1921, 1922, 1924, 1928 и 1935 годы. В цитатах из отчётов рассматриваемый конгресс будет обозначаться римской цифрой. Отчёты по первым пяти конгрессам на немецком языке – опубликованные Карлом Хоймом, последователем Луи Канбли в Гамбурге, в 1921 г. (I, II, III), в 1923 г. (IV) и без даты (V) – использованы автором в собственных переводах, если не указано иное. Отчёты по двум последним конгрессам, опубликованные на английском языке, предоставлены издательством «Инпрекорра» за исключением отчёта Бухарина об Исполкоме по 6-му Конгрессу, использованного в виде издания «Инпрекорра» на французском языке. Все ссылки на страницы касательно 6-го Конгресса относятся к тому «Инпрекорра» 1928 года, ссылки, касающиеся 7-го Конгресса, относятся к тому «Инпрекорра» 1935 года, несмотря на то, что указан том 1936 года) и – при рассмотрении периода, начиная с 1935 года – еженедельный коминтерновский бюллетень «Интернационале Прессе Корреспондент» (Инпрекорр), в 1938 году переименованный в «World News and Views». При анализе сдвигов, произошедших в политической линии с началом войны между Германией и Россией в 1941 году как источник материала рассматривалась «New York Daily Worker». В отношении роспуска Коммунистического Интернационала рассматривалась резолюция президиума Исполнительного Комитета Коминтерна от 15 мая 1943 года. Были выделены следующие значимые изменения